
РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ:

Федотов О.И. Между Моцартом и Сальери
(о поэтическом даре Набокова): монография.
М.: Флинта; Наука, 2014. 400 с.

У.Ю. Верина

Белорусский государственный университет
ул. К. Маркса, 31, Минск, Республика Беларусь, 220030

В рецензии отражен основной круг проблем, сформулированных и решенных профессором О.И. Федотовым в монографии «Между Моцартом и Сальери (о поэтическом даре Набокова)». Подчеркивается значимость научного труда, оригинальность и аргументированность позиции автора, ценность материалов, использованных в научном исследовании впервые.

Ключевые слова: Олег Иванович Федотов, Владимир Набоков, монография

Монография О.И. Федотова является итогом многолетнего исследовательского интереса известного стиховеда к творческому наследию писателя, который в литературоведении, по сложившемуся недоразумению, не считается «большим» поэтом. Уже в предисловии полемическая позиция ясно обозначена: «Вопреки устоявшемуся, но в корне ошибочному мнению, автор настаивает на незаурядном поэтическом даре выдающегося прозаика, литературоведа, литературного критика, публициста и натуралиста, предававшегося всем ипостасям своего многогранного таланта с пассионарной страстью и доскональным проникновением в сокровенные тайны искусства» (с. 5).

Изучение поэзии В. Набокова, по всей видимости, началось с его сонетных форм, поскольку сонет — давний и возлюбленный предмет исследовательского внимания О.И. Федотова. В первое издание книги «Сонет Серебряного века. Русский сонет XIX — начала XX века» (М.: Правда, 1990) вошли шесть сонетов В. Набокова, во второе (М.: Флинта; Наука, 2005) — девять (были добавлены сонет «Господства (“Заботлива Божественная мощь...”» из цикла «Ангелы», «Автомобиль в горах» и «Три шахматных сонета»). Детальный анализ 28 сонетов В. Набокова представлен в книге О.И. Федотова «Сонет» (М.: РГГУ, 2011. 601 с.), содержащей статьи по теории и истории русского сонета с XVIII в. и до современности.

Научные интересы О.И. Федотова чрезвычайно широки, в разное время он обращался к изучению поэзии А. Мицкевича, В. Ходасевича, Н. Гумилёва, М. Волошина, В. Маяковского, И. Бродского, А. Скрябина. Поэзия В. Набокова, казалось бы, находилась на периферии его внимания. Единичные публикации появлялись еще с 1996 г.: доклад «Ангелы в поэтическом Космосе В. Набокова» на конференции в Алуште, затем «Земля и Небо: о религиозной рефлексии Владимира Набокова» (1997, в приложении к газете «1 сентября»). Каждая, надо заметить, касалась ранее не исследованной грани творчества поэта, признанного, по

тому же утвердившемуся недоразумению, рационалистом и скептиком, далеким от духовных исканий «больших» поэтов.

В 2004 году в польском научном альманахе *Studia wschodniosłowiańskie* была опубликована статья «Версификационная техника Владимира Набокова (Стихи и стихах)», затем — также в польском издании — «Ангелы Набокова и Данте Алигьери» (*Prace Naukowe Akademii im. Jana Długosza. Prace interdyscyplinarne. Tom V. Częstochowa, 2005*). И в следующие годы О.И. Федотов исследовал разные грани поэтического дара В. Набокова. Первые значительные итоги были собраны в книге «Поэзия Владимира Набокова-Сирина», изданной в Ставрополе в 2010 г. по инициативе учеников Олега Ивановича. Издание было приурочено к 70-летию юбилею ученого.

В предисловии к монографии 2014 г. автор пишет, что его новая книга продолжает предыдущую. Заметим, что она во многом расширяет и дополняет ее, представляя собой объемный и значительный труд, охватывающий не только отдельные аспекты стихопоэтики В. Набокова. Исследование строится таким образом, что связывает биографическую линию с творческим развитием, а также подчеркивает неразрывность прозаического и поэтического дара В. Набокова. В частности, в разделе «Четыре «Петербурга» и один «Ленинград»» стихи, посвященные любимому городу писателя, проанализированы «как единый тематический цикл» (с. 9), затем привлечен и более широкий контекст — материалы антологии «Петербург в русской поэзии XVIII — первой четверти XX века», который позволил сопоставить предпочтения В. Набокова и его современников З. Гиппиус, П. Соловьевой, В. Брюсова, М. Волошина и др. Важно, что О.И. Федотов находит параллели в прозе В. Набокова: в романе «Защита Лужина», где новое, чужое имя города «к месту и не к месту» упоминает «приезжая из Советской России дама»; в «Бледном пламени» («Даже во сне не стоит Ленинграду прицеливаться в человека из своей гороховой пушечки...»). И далее, в каждом разделе глав «Ностальгическое эхо Петербурга» и «Между Моцартом и Сальери» автор пишет исследование, объединяющее все ипостаси В. Набокова (прозаика, поэта, критика, мемуариста, энтомолога, шахматного теоретика) — даже анализируя произведения с точки зрения их строфики или стихотворного размера («Мерный амфибрахий», «В эоловом размахе анапеста», «Гулкий дактиль», «Бубенцы и ласточки в хорее», «Ямб, ликующий, поющий, говорящий»).

Особый раздел монографии посвящен В. Набокову-стиховеду. В 1918 году в Крыму М. Волошин познакомил его с теорией А. Белого и своим стихотворением «Родина», поразившем начинающего поэта прихотливыми ходами ритма «Сквозь жаркий бред и сон твоя... / И неосуществленная...». «Далее, — пишет О.И. Федотов, — как мы знаем, Набоков заболел подобного рода ритмическими изысками» (с. 299).

Рукописи В. Набокова, хранящиеся в Нью-Йоркской публичной библиотеке, стали ценным материалом, позволившим О.И. Федотову проследить работу В. Набокова-стиховеда. Более 50 текстов поэт сопроводил диаграммами, построенными согласно теории А. Белого. Кроме того, ученым были обнаружены и заметки В. Набокова «О шестистопном ямбе Жуковского», «Ритм шестистопного ямба Баратынского», которые О.И. Федотов атрибутирует как принадлежащие тому

же крымскому периоду, когда В. Набоков переживал увлечение ритмологией А. Белого. Статистика ритмических форм собрана В. Набоковым на значительном материале (3605 строк В.А. Жуковского, 1000 строк Е.А. Баратынского). «Задуманное им исследование обогатилось сравнительным материалом по ритмике 6-стопного ямба у Ломоносова (Изд. Перевлевского, 1846) и Бенедиктова (Изд. Вольфа без указания даты), а также попытками цифровой обработки полученных статистических данных» (с. 313). Далее О.И. Федотов анализирует стиховедческую терминологию В. Набокова, которая была применена при переводе и комментировании романа «Евгений Онегин» для англоязычного читателя. Ученый приходит к закономерному выводу: «Итак, стиховедческая составляющая многогранного дара Набокова оказывается более существенной, чем она нам до сих пор представлялась» (с. 335). И намечает возможные пути продолжения своей работы: «Необходимо тщательным образом отобрать и систематизировать все метапоэтические и собственно стиховедческие наблюдения писателя, по возможности опубликовать их, проанализировать, соотнести с его оригинальным поэтическим творчеством с тем, чтобы в конце концов по достоинству оценить как его поэзию, так и вклад в науку о стихе» (с. 335).

В заключительном параграфе книги исследуется метастихопоэтика «Дара» — произведения, в котором творческая саморефлексия В. Набокова затронула и прозаическую, и поэтическую стихию дарования его героев. Завершение монографии о поэтическом даре В. Набокова обращением к его прозаическому произведению еще раз подчеркивает принципиальную позицию О.И. Федотова — не разграничивать творческие ипостаси автора так же, как не разграничивал их он сам: «Поэзия и проза в творчестве Набокова менее всего напоминают Чичикова и Манилова, топчущихся в дверях и уступающих друг другу дорогу. Они — скорее сообщающиеся сосуды, в которых свободно перемещается общая словесно-речевая субстанция» (с. 131). Исследование О.И. Федотова показало это с большой степенью убедительности.

Нельзя не отметить и особенность научного стиля автора, когда в одном контексте органично сотрудничают образные сравнения (как в приведенной выше цитате) и специальная стиховедческая терминология. Исследование о В. Набокове, предпринятое О.И. Федотовым, самим своим стилем и структурой подчеркнуло цельность разных видов творческой и исследовательской деятельности В. Набокова, а также нераздельность творчества с личной судьбой.

Хотелось бы, чтобы исследование было продолжено по намеченным О.И. Федотовым путям, по указанным или новым, которые монография «Между Моцартом и Сальери» щедро открывает заинтересованным читателям.

К числу досадных упущений можно отнести невысокое качество иллюстраций. Удивительно, что такое уважаемое издательство, как «Флинта», не позаботилось об их допечатной подготовке. Особенно жаль, что те материалы, которые были собраны в Нью-Йоркской библиотеке, проанализированы и представлены О.И. Федотовым впервые, даны в нечитаемом виде (например, на с. 310—314). Возможно, издатели не в полной мере оценили значение этих материалов. Хотя и другие иллюстрации (явно тщательно подобранные самим автором монографии), были просто вставлены в макет, без заботы о полиграфическом качестве.

К изданию научных книг в последнее время действительно предъявляется все меньше требований: часто большим событием становится сам факт их выхода в свет. Однако хотелось бы, чтобы значительные, этапные для современной науки книги издавались со всем вниманием и уважением к исследовательскому труду.

В заключение добавим, что монография «Между Моцартом и Сальери (о поэтическом даре Набокова)» издана в 2014 г., а настоящая рецензия публикуется в 2016 г. — после недавно прошедшего 75-летнего юбилея Олега Ивановича Федотова. Позволим себе в завершение слов о книге адресовать несколько слов ее автору и пожелать уважаемому Олегу Ивановичу сил и вдохновения для продолжения его труда.

REVIEW OF THE BOOK:

Fedotov O.I. Between Mozart and Salieri
(on the poetic talent of Nabokov): monography.
M.: Flinta publishers; Nauka, 2014. 400 p.

U.Yu. Verina

Belarusian State University
K. Marks str., 31, Minsk, Republic of Belarus, 220030

The review reflects the basic range of problems identified and resolved by professor O. Fedotov in the monograph “Between Mozart and Salieri (a poetic gift of Nabokov)”. It is emphasized the significance of scientific work, independence and validity of the author’s position, the value of the materials used in scientific research for the first time.

Key words: Oleg Fedotov, Vladimir Nabokov, monograph